

УДК 725.94.025.4

**ПОЛОЦКИЙ СОФИЙСКИЙ БАЗИЛИАНСКИЙ МОНАСТЫРЬ С XVIII ДО НАЧАЛА XX ВВ.
(АРХИТЕКТУРА ПЛАНИРОВКА КОНСТРУКЦИИ)****А.А. СОЛОВЬЁВ***(Национальный полоцкий историко-культурный музей заповедник)*

Представлены и обобщены доступные материалы для изучения монастыря и Софийского собора базилианского ордена, построенных униатским митрополитом Флорианом Гребницким. Проводится сравнительный анализ архитектурно-планировочных решений монастырских зданий с коллегиумом полоцких иезуитов. Приводятся сведения о перестройках в XIX в., проведенных до 1839 г., изучении и реставрации собора в начале XX в. Представлены сведения о сносе монастырских корпусов в 1912 г. в связи со строительством духовной семинарии. На основе выявленных и описанных в ходе археологических и натурных исследований построек и сбора строительных материалов, ряда конструктивных и планировочных элементов монастырских зданий, предлагается реконструкция его функционально планировочной структуры.

Введение. Одним из малоизученных каменных архитектурных ансамблей Полоцка эпохи барокко является мужской Базилианский монастырь, который располагался на Верхнем замке при Софийском соборе.

Начавшееся каменное строительство в короткий срок превратило его в огромный архитектурный ансамбль, который по масштабу мало отличался от недавно (практически одновременно с ним) возведенных первых построек существующего ныне ансамбля Полоцкого иезуитского коллегиума. Во многом это обусловлено помощью и поддержкой со стороны самого могущественного католического ордена. Униатская церковь была под их духовным руководством [1, с. 47]. Многие униаты получали основательную подготовку в стенах коллегиумов. Кроме этого, начавшаяся после Замойского собора 1720 г. латинизация униатской церкви во многом идейно сблизила их и обеспечила передачу и внедрение в жизнь передовых на то время строительных технологий, наработок, архитектурно планировочных и конструктивно-функциональных решений ансамблей. После ликвидации в 1839 г. уни и закрытии Базилианского монастыря в корпусах расположилась семинария. Окончательно постройки опустели в 1856 г. после перевода семинарии в Витебск [2, с. 45]. Все корпуса монастыря были разобраны между 1910 и 1914 гг. для строительства православной духовной семинарии. При этом во многих участках кирпичная кладка стен местами была выбрана до булыжных подошв фундамента. Это привело к тому, что на сегодня об этом памятнике барочной архитектуры полочане ничего не знают, и только в научной литературе можно встретить небольшие статьи.

Первым наиболее значимым объектом монастыря, который был подвергнут изучению в XVIII в., являлся Софийский собор. Это было вызвано желанием униатов восстановить его, включив в состав нового храма остатки древнего собора XI в. Поэтому заказчику и строителям требовалось оценить состояние уцелевших стен, простоявших без крыши в запустении около 30 лет. Таким образом, первыми исследователями древнейшего каменного храма Беларуси можно считать базилиан и иезуитов.

Монастырские кирпичные корпуса, возведенные при Флориане Гребницком в XVIII в., даже для исследователей XX в. не представляли большого интереса. Поэтому имеющийся доступный графический и письменный материал по данному архитектурному ансамблю крайне беден.

Изучаемый нами монастырский ансамбль представлен на планах Полоцка конца XVIII – начала XIX вв. в виде очертаний зданий.

Рисунки Н. Орды так же фиксируют расположение монастырских построек, но они, по сравнению с фотографиями начала XX в., имеют некоторые отличия, которые вызваны либо разрушениями и перестройками зданий, либо художественным вымыслом автора.

Наиболее информативны по истории монастырского ансамбля фотографии начала XX в. Большинство из них сделано незадолго перед сносом зданий или во время этих работ. Среди доступных сегодня для изучения снимков, многие из них сделаны с юга – с другого берега Двины. На их фоне особо ценными являются те, что сделаны с востока, севера и запада с более близкого расстояния и фиксируют ряд мелких деталей архитектуры и интерьеров зданий. На них можно разглядеть как рисунки и некоторые конструктивные элементы фасадов, так и детали его внутреннего убранства. Поэтому благодаря им стало возможным частично реконструировать внутреннюю планировку главных корпусов [3–10].

В связи с малочисленностью доступных изобразительных материалов как по зданиям монастыря, так и по Софийскому собору, наиболее информативны данные археологии.

Первым внимание исследователей привлекал Софийский собор, точнее имевшиеся в составе существующего здания древние конструкции и остатки убранства храма XI в.

Наличие древних стен и фундаментов уже фиксировалось при ремонтных работах в конце XIX – начале XX вв. Павлиновым (1909), Покрышкиным и Шероцким в 1913 г. [12, с. 211; 13, с. 31]

Первые архитектурно-археологические исследования Софийского собора XVIII в. осуществили архитекторы Покрышкин и Кайгородов. При проведении реставрации здания в 1913 г. ими было обнаружено место, где ранее бил родник, расположенный сегодня на склоне замковой горы. Первоначально он находился в храме XI в., но при возведении нового собора XVIII в. строители для него из-под алтаря проложили сводчатый тоннель (трубу). Он располагался параллельно западному фасаду собора. В западной приалтарной пристройке имелся подземный ход [13, с. 31].

Что касается монастырской территории, то археологами прежде всего изучались пласты эпохи Полоцкого княжества, а более поздние часто просто уничтожали.

Первые археологические исследования территории, где были остатки монастырских зданий, велись в 1958 г. А.Г. Митрофановым. Он зафиксировал остатки четырех строительных горизонтов плотной застройки конца XVI – второй половины XVII вв., но расположенные выше пласты, связанные с историей существующего храма и каменного монастыря, им были проигнорированы (остатки корпуса начала XIX вв. он срыл как балласт) [14, с. 119, 190: рис. 34].

В 70-80-х гг. XX в. археологические работы на Софийском соборе проводились при его реставрации В. Булкиными, В.А. Булкиным, В.Н. Смирновым, П.А. Раппопортом, И.Е. Ратнером и В.Г. Слюнченко. К сожалению, ни в Полоцке, ни в Витебске их отчеты выявить не удалось. Ими же перед его главным фасадом на глубине около 3,0 м была вновь прослежена кирпичная труба – тоннель для вывода родника из-под храма. Для его устройства был прокопан ров глубиной 3,0 м от современной д/п, весь он был заполнен строительным мусором, что свидетельствовало о его прокладке при возведении нового Софийского собора в XVIII в. [15, с. 431]

В результате ход научных изысканий был ими отражен в 15 книгах. Там имеется информация не только об архитектурно-археологической стороне исследований, но и об инженерно-технической. Отчет Санкт-Петербургской экспедиции содержал материалы и итоги исследований, в том числе с помощью новейших на тот момент технологий (радиолокационное зондирование, импульсная виброметрия, анализ статической работы здания собора на математической модели и т.д.) (С 3 1993 г.). При этом соборным конструкциям XVII–XIX вв. на уровне чердака и подвала, не влияющим на устойчивость храма, но имеющих непреходящую историческую ценность, как и культурному слою с материалами поздних перестроек внимания практически не уделялось [16, с. 3].

Позднее изучение собора велось архитектором В.В. Глинником.

В 1993–1995 гг. раскопки на месте монастырских зданий и двора проводились С.В. Тарасовым и М.В. Климовым. В раскопе он обнаружил внешнюю западную стену корпуса перемычки. Так, им удалось выяснить, что при строительстве главного трехэтажного корпуса была широко использована плинфа от разборки развалин Софийского собора. Именно это обстоятельство способствовало тому, что при сносе зданий в 1912 г. этот участок стены не был разобран на кирпич. В том же раскопе С. В. Тарасов обнаружил часть внутренней продольной стены, поперечную стену здания. Им же обнаружен и кирпичный столб, державший лестницу или перегородку [17].

В 90-х годах XX в. А. А. Соловьёвым обследовались южный и западный склоны Верхнего замка, куда выбрасывали мусор при сносе корпусов, там найдены обломки кирпича, черепицы и изразцов.

С 2009 г. археологический надзор на месте корпусов вел А.А. Соловьёв. В сентябре 2009 г. при замене теплотрассы, ведущей в Софийский собор, им был обнаружен фрагмент стены и остатки водоспуска, вероятно, ведущего в дренаж, найденный С. Тарасовым. Он представлял собой наклонный тоннель с земляным (?) полом. При реконструкции крыницы в ноябре 2013 г. было выяснено, что основой для нее был разрушенный в 70-80 гг. XX в. кирпичный тоннель, выводивший грунтовую воду из-под собора [18].

В ноябре 2014 г. в траншее под водопровод были найдены стены центрального и северного крыла монастыря. Это были восточные внешние стены корпуса, развалы крыльца или пристройки. В отвале были собраны обломки изразцов, половые плитки и кирпичи.

Натурные исследования как собора, так и остатков кляштора имеют ограниченный характер, что привело к некоторой фрагментарности и схематичности имеющихся данных.

Значительный интерес по устройству крыницы представляют воспоминания Игоря Зуфировича Залилова, бывшего директора заповедника. Его воспоминания важны тем, что он застал Софийский собор в ходе реставрации. Консультация с ним по этому вопросу проходила в 24.02.2015 г.

Особый интерес для исследований здания представляют перестройки и более позднего времени, при которых формируется существующий сегодня вид храма.

На планах Полоцка XVIII – начала XIX вв. Монастырский комплекс представляет собой обширный ансамбль, огороженный каменной (?) стеной. Его территория занимала практически четвертую часть Верхнего замка. Северная граница располагалась в районе зданий аптечного склада (здание постройки начала XX в.), больничного морга и гаражей (ряд из построек 50–70 гг. XX в.). Восточная граница проходила в районе существующего подъезда к Софийскому собору со стороны больницы. Главным зданием монастыря являлся Н-образный корпус. Торцами оно выходило на Софийский собор и Заполотье. Позднее между длинными концами главного корпуса у стен Софийского собора в начале XIX вв. строится двухэтажное здание. В результате его возведения очертания главных корпусов монастыря стали схожими со структурой Полоцкого иезуитского коллегиума (рис. 1). Двухэтажный объем с каменной оградой, который замкнул концы трехэтажных зданий базилианского монастыря, расположенных буквой «Н», вероятно, имел то же функциональное значение, что и «старый коллегиум», соединявший трехэтажные корпуса «нового коллегиума» у коллегиума полоцких иезуитов. Хозяйственные постройки представлены двумя кирпичными (?) зданиями. Одно из них Г-образное, являлось северо-западной границей монастырской территории. Другое сооружение примыкало к северо-восточному углу главного корпуса. От части их расположение повторяет здания иезуитского коллегиума.

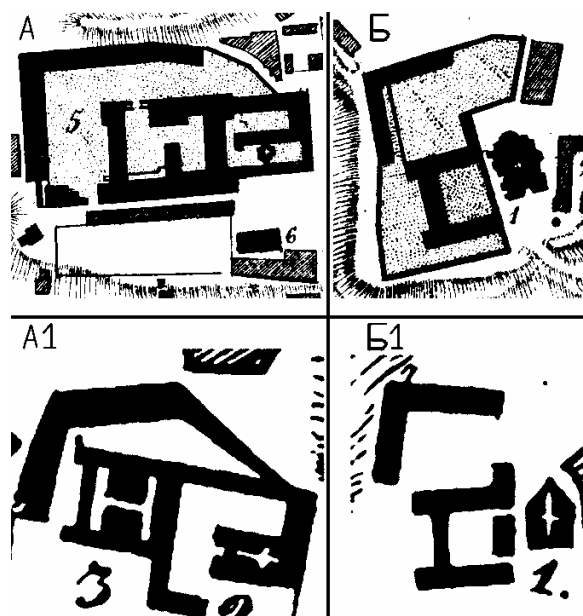

Рисунок 1 – Контуры иезуитского коллегиума (кадетского корпуса) на планах Полоцка.

Вверху на плане 1778 г. А – коллегиум; Б – монастырь.

Внизу на плане 1838 г. А – кадетский корпус; Б – монастырь

Как и Софийский собор, фронтоны главного корпуса были украшены вазами. Убранство фасадов главного корпуса аналогично коллегиуму. Стены разделяли плоские пилястры и прорезали высокие окна с замковыми камнями в массивных наличниках.

На время съемок здание было очищено от штукатурки. Благодаря этому на фасадах стали видны отверстия от пальцев лесов, устроенных при строительстве их стен каменщиками. Было также зафиксировано различное устройство окон здания. Некоторые окна, выходящие во внутренний дворик, имеют лучковые арки, концы которых заведены в глубину кладки стены. В данной части здания располагались коридоры, соединявшие кельи. Боковые откосы проемов окон имели дополнительные приклады значительно сужавшие их, таким образом, очертания и габариты их отдаленно напоминали большие окна коридоров первого этажа Полоцкого иезуитского коллегиума. Большинство окон униатского монастыря имели выкладку перемычек, аналогичную окнам Полоцкого коллегиума. Это были клинчатые конструкции, позволявшие сделать изгиб арки минимальным.

В юго-западном углу главного трехэтажного здания, судя по высоким окнам, было два огромных бесстолпных зала. Этим данная часть южного крыла кляштора схожа с корпусом «Б» иезуитского коллегиума. На первом этаже у иезуитов располагалась трапезная, на втором – библиотека [19, с. 53]. У базилиан там могла располагаться и домовая церковь. Размещение зала по линии восток-запад позволяли это сделать. Исходя из расстояния между окнами, можно полагать что оба (или только нижний) зала имели трехцентровые своды с распалубками под оконные и дверные проемы подобные тем, что были в корпусе «Б» Полоцкого иезуитского коллегиума. При этом продольные стены были стянуты тяжами, необходимость которых требовала форма и конструкция сводов трапезной, дававших сильный боковой распор.

В эти залы вели коридоры с двух корпусов. Интерьеры последних зафиксированы на одной из фотографий. Хорошо видно, что коридор первого этажа имел цилиндрические своды с распалубками. Глухая внутренняя стена коридора первого этажа говорит о том, что жилых келий там не было. Это аналогично устройству иезуитского коллегиума, при котором кухню и принадлежавшие ей склады на первом этаже отделяли глухие стены [19, с. 43: рис. 15].

Кухня базилианского монастыря примыкала к трапезной с севера и имела 4 окна на западном фасаде корпуса перемычки. Далее следовал вход и за ним, возможно, лестницы на верхние этажи. Именно с ними можно попробовать увязать прямоугольный кирпичный столб, обнаруженный в раскопе С. В. Тарасовым [17, с. 7, мал. 2]. На это же указывает арка со следами декора, расположенная на втором этаже. Такие арки могут были выходами с лестничных маршей и коридорами, ведущими на лестницу. Перекрытия коридоров второго и третьего этажа были деревянными. Возможно, что деревянными были потолки келий и залов второго и третьего этажа [5].

Коридоры всех корпусов были ориентированы во внутренний двор, обращенный к собору. За входом и лестницей следовали склады, принадлежавшие кухне, под которыми могло быть обширное подполье, на что указывает развал мощной стены, найденный С.В. Тарасовым в северной части раскопа. Судя по находкам, коридоры, кухня и склады первого этажа имели плиточные полы. В развалах северного и центрального (перемычки) крыльев найдены немногочисленные квадратные плитки пола. В отличие от синхронных иезуитских изделий, они имели сторону 25 см.

Фотография периода разрушения здания говорит о том, что на втором и третьем этаже корпуса перемычки имелись обширные кельи в 2–3 окна. Как и в иезуитском коллегиуме, в каждой келье имелась печь, топившаяся со стороны коридора. На фотографии хорошо видны заложенные арки печных проёмов второго и третьего этажа, а так же высокие трубы, некоторые из них имели по несколько дымоходов [5]. При раскопках археологами С.В. Тарасовым и М.В. Климовым на территории внутреннего двора было найдено много изразцов, выброшенных из окон здания. Большинство из них имеют аналогии в материалах раскопок на коллегиуме и в других частях Полоцка, но есть и редкие образцы.

Главное трехэтажное здание имело 3–4 входа, один из них располагался на центральной оси, со стороны Полоты. На одной из фотографий хорошо виден проем входа с кирпичной фрамугой. На другой фотографии, с изображением коридора с высокой аркой со скошенными углами, которая была частью тамбура между ним и входом. Входы имелись в торцах боковых крыльев (остается неясным первоначальные ли они?) [3, 4].

Все здания первоначально были покрыты «голландской» (волнистой или S-образной) черепицей, обломками которой при их разрушении был усыпан юго-западный склон Верхнего замка. Некоторые экземпляры имели знаки на шипах в виде крестов. Стропильная система была полностью деревянной. Продольные стены мансард были очень низкими и крыша их полностью скрывала [3; 7, 9].

В отличие от коллегиума, под монастырскими зданиями базилиан, не было огромных сводчатых подвалов. Если они и были, то занимали не всю площадь корпусов. Ни на одном фотоснимке не зафиксировано оконных проемов или их следов. Доподлинно удалось установить, что подвал мог располагаться под коридором корпуса перемычки. Свидетельством того был сплошной завал строительно мусора, который прорезала яма под колодец, устраиваемый в 2014 г. для врезки в старый водопровод. Данный завал был значительно перемешан при прокладке данной коммуникации, трассировка и расположение которой вписывалась в контур коридора корпуса перемычки. В западной части корпуса перемычки, подвала, по-видимому, не было, об этом говорит практически полное отсутствие на уцелевших стенах каких-либо признаков пят сводов. Судя по стратиграфии культурного слоя внутри помещений, большую часть здания могло занимать обширное подполье, подобное тому, что было в «старом коллегиуме» полоцких иезуитов. На это указывает и обнаруженное С. В. Тарасовым мощение кирпичем на песчаной основе. Это мог быть фрагмент пола подполья, следовательно и обнаруженный им кирпичный столб мог служить опорой для лаг деревянного пола или лестницы первого этажа [17, с. 7, мал. 2].

Возможно, через подполье проходила и сеть дренажей. Их деревянных частей при раскопках не обнаружено, некоторые трассы кирпичных тоннелей удалось проследить и зафиксировать археологу С.В. Тарасову. Так, выход одного из них он проследил в 1993 г. на западном склоне Верхнего замка в районе красного кирпичного забора, отделяющего территорию больницы от Софийского собора. Тоннель был сечением высотой 0,8 и шириной 0,73 м и имел лучковый свод. Кирпич 29 × 14 × 7 см. По словам С.В. Тарасова по нему удалось проползти около 6,6 м. Он располагался вдоль забора и, вероятно, был сориентирован на северо-западную пристройку возле алтаря Софийского собора [20, с. 24]. Вполне допустимо, что он имел и ответвления – водоспуски со стороны монастырских корпусов, поскольку был проложен возле главного трехэтажного монастырского здания.

Аналогичный тоннель, выполнявший функцию канализации, обнаружен при изучении Полоцкого коллегиума в 2003 и 2010 гг. [19, с. 56].

Позднее в 2009 г. при ремонте теплотрассы Софийского собора был прослежен разрушенный водоспуск, который вел из подвала или первого этажа одного из корпусов монастыря (рис. 2). В восточной, южной и западной стенке ямы под колодец на глубине 0,75–1,0 м были обнаружены остатки мощной кирпичной кладки (верхние отметки 1,94, 1,79, 2,17 м.) (рис 3). На максимальную высоту, около 1,2 м, она прослежена в восточной и южной стенке ямы. На глубине около 1,25 м она имела выступ шириной 0,3 м (отметка 2,49 м). На этом же уровне стена имела прослойку известкового раствора, шов, толщиной 4–5 см. Техника кладки данной стены различная. Ниже этого выступа стена была выполнена преимущественно в технике тычковой кладки, выше – бессистемной. В южной и западной стенке ямы были прослежены остатки камеры (?). Судя по обрезам стен и обломанным кирпичам, она была шириной 0,7 и длиной 1,2 м. Уровень фундамента ее стен обнаружить не удалось. Возможно, первоначальный уровень дна отмечают, положенные в самом углу друг на друга два кирпича и встреченные там же мелкие обломки гладких профилированных изразцов с коричневой поливой. Один из кирпичей, находившихся в углу, имел косые штампованные борозды, что было характерно для изделий XVII – начала XVIII вв. Нижние ряды их кладки были разрушены на значительную глубину, поэтому завалы мусора у их подножия не расчищались из-за опасности обвала. Можно только полагать, что они имеют дальнейшее кирпичное продолжение вниз на глубину не менее 1,0 метра. На западной стенке камеры сохранились остатки лучкового кирпичного свода (его крайние отметки 2,17 и 2,63 м). Свод был выполнен в полкирпича и имел значительный наклон около 30° в северном направлении в сторону забора и ремонтируемого водопровода. Кладка свода, вероятно, смещена в эту же сторону на 13–15 см, поскольку нависает над северным краем стены. Южным концом свод не доходил до южной стены камеры, там была прослежена часть кладки стены. Таким образом, между стеной и сводом была щель 20 см. Обнаруженная кладка была сложена из большемерного кирпича 29 × 14,5 × 6,5 см. Многие кирпичи имели косые диагональные борозды от пальцев. Кладка стенок и свода камеры была выполнена на известковом растворе. Частично она тычковая, частично – бессистемная [18, с. 3–4].

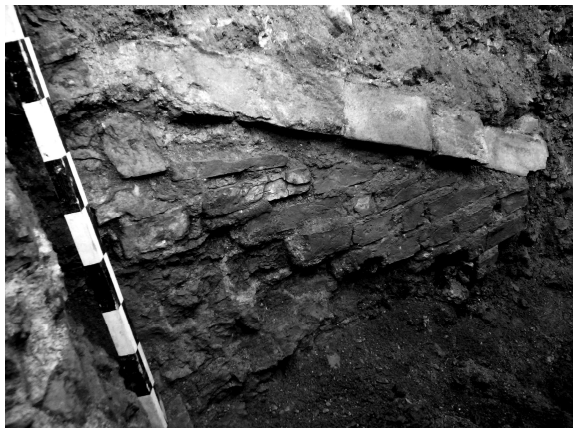

Рисунок 2 – Разрушенный водоспуск северного крыла

Рисунок 3 – Керамический камень в складке восточного торца северного крыла главного корпуса

При прорезке восточной торцевой (?) стены северного крыла в его кладке над каменной подушкой были обнаружены керамические плиты. Это огромные плиты 52 × 35 × 11 см, уложенные наискось, предназначались для выравнивания каменной подушки фундамента под кирпичную кладку (рис. 3). Здесь они были уложены наискось. Подобный способ их укладки позволял покрыть как можно большую поверхность булыжной подошвы фундамента. Подобные изделия хорошо известны по исследованиям бернардинского монастыря [21, с. 30]. Восточнее данной стены имелась кирпичная прикладка в 3 ряда (около 0,25–0,3 м). Длина ее около 0,8–0,9 м, кирпич и раствор схожи с кладкой основного массива стены, совпадают и горизонтальные швы обеих конструкций. Но конструкции между собой не связаны. У самого дна траншеи к данной стенке примыкала каменная выкладка из булыжников 0,2–0,4 м.

Ничего неизвестно про корпус, отсутствующий на планах Полоцка XVIII в. [3; 22, с. 170: рис. 102, 171: рис. 103, 274: рис. 188, 275: рис. 189, 276: рис. 190]. Он был расположен между крыльями трехэтажного здания. Судя по планам Полоцка корпус возводится с начала XIX в. Часть восточного фасада здания зафиксирована на рисунке Наполеона Орды. При этом оно показано одноэтажным, и зафиксировано часть его восточного фасада с ризалитом (выступом) посередине, где расположен вход. Над ним был треугольный фронтон. На фотографии начала XX в. этот корпус зафиксирован как двухэтажный, и фасад его выдержан в едином стиле с трехэтажными постройками.

Обе постройки соединялись мощными кирпичными заборами с арочными воротами, полностью изолировавшими внутренний дворик от территории Софийского собора. Подобное размещение главных

зданий во многом повторило планировку главных корпусов Полоцкого иезуитского коллегиума (трехэтажного «А», «Б», «Г» и двухэтажного «В»). Неисключено, что в центре двора так же располагался и колодец [19, с. 34].

Ещё одно небольшое кирпичное строение (или пристройка) располагалось между восточным торцом северного крыла трехэтажного корпуса и северо-западной заалтарной пристройкой Софийского собора. Ее развал прослежен перед восточным фасадом северного крыла главного здания на расстоянии около 6,0 м. Ни на одном плане Полоцка ее не зафиксировано. Прорезавшая ее северную часть траншея 2014 г. показала, что стены ее были толщиной 0,9–1,0 м, ее пол был выложен плиткой вторичного (?) использования на песчаной подушке. На этой же основе начинался и столб (?) толщиной в кирпич. Он располагался на 0,8 м от развала западной стены постройки. Вход в данную постройку был в северной стене постройки, ориентированной на хозяйственную часть монастыря и кладбище, расположенное за алтарем собора. Под полом постройки были найдены обломки фаянсовой тарелки начала XIX в. Это позволяет полагать, что ее возвели в начале XIX в. и поэтому на более ранних планах Полоцка она отсутствует.

Таким образом, не исключено, что некоторое время собор и монастырский корпус были связаны через пристройку или переход, возведенный позднее остальных зданий [2, с. 44].

На это также косвенно указывают массивные мощные кирпичные кладки, обнаруженные археологами в 1969 г. при прокладке водопровода. Зондаж, проведенный учеными в кладке, позволил найти верх каменной подушки фундамента. Отсутствие этого строения на известных планах монастыря говорит о непродолжительности его существования. Средние размеры кирпича 27–28 × 14–15 × 6–6,5 см.

Отсутствуют сведения и про постройку, расположенные по периметру огромного двора, примыкавшего к монастырю с севера. Судя по одной из фотографий, последние были одноэтажными и носили производственно-хозяйственный характер.

О монастырской ограде можно судить по фотографии Софийского собора со стороны апсиды. На данном участке она представляла собой мощные кирпичные столбы, между которыми были деревянное или металлическое заполнение и ворота. Там же между оградой и апсидой было и монастырское кладбище. Возможно, что современный красный кирпичный забор между территорией больницы и Софийского собора частично поставлен на фундамент монастырской ограды или вдоль нее в непосредственной близости. Маркерами северной границы были Г-образные постройки начала XX в. Параллельно ей возводится в начале XX в дом для директора семинарии. Относительно дневной поверхности того времени сведений также мало. По наблюдению С.В. Тарасова ее маркером была кладка булыжником, разделявшая ряды плинфы, и следовавшие выше ряды кладки из большемерного кирпича. Такая же конструкция прослежена при изучении корпуса «Б» Полоцкого иезуитского коллегиума в 2010 г. Выявленный в 2009 г. на внешней поверхности стены толстый шов раствора на глубине около 1,25 метра, как и выступ шириной 0,3 м (отметка 2,49 метра), может быть сезонным швом, свидетельствующем о перерыве в строительстве на время зимы. Так же они могли быть маркером уровня пола подвала, поскольку именно здесь прослежен кирпич пятки нижней части свода перекрывавшего водоспуск.

В то же время на месте древнего взвоза, от улицы Великой (Нижне-Покровской), где ныне металлическая лестница, была устроена мостовая мелким камнем, которая (по воспоминаниям И.З. Залилова) перекрыла выходящую из собора кирпичную трубу. О ее устройстве при базилианах говорит то, что после 1839 г. монастырь приходит в упадок, и вряд ли кто-то стал бы тратить на подобную роскошь. Кроме этого, именно из мелкого камня были набраны большинство мостовых Полоцкого иезуитского коллегиума.

Софийский собор. От дальнейшего разрушения взорванный в 1710 г. храм спасли только начатые в 1738 г. полоцким униатским митрополитом Флорианом Гребницким восстановительные работы. Под руководством архитектора И.К. Глаубитца было проведено обследование руин для включения их в состав нового здания.

Большинство фундаментов стен нового храма архитекторами закладывались на одном уровне с древними – около 3,5 м от современной д/п. Наиболее мощными и глубокими были фундаменты столбов барочного храма. Их глубина составляла 4,5 м от д/п, а переход непосредственно к столбам выполнен кладкой в виде узких ступенек, которые и ныне видны в интерьере подпольной экспозиции. Таким образом, площадь опоры подошвы фундамента столба была в 2 раза больше его самого, что было крайне важным для принятия распора трехцентрового эллиптического свода центрального нефа, расположенного на огромной высоте.

Сразу архитекторам пришлось забраковать остатки пристроек XII–XIII вв., крытого некрополя и пристроенной к основному объему храма церкви с прямоугольной апсидой, поскольку они не выдержали бы колоссальной нагрузки запроектированных башен главного фасада.

В толще стены, обращенной к portalу нового храма, были устроены витые лестницы на хоры и колокольни. Сводчатая их поверхность была разделена арочками. Сами же ступени были выложены кирпичом на кромку. Особый интерес представлял осевой ствол – стержень, на который опираются лестнич-

ные ступени. Диаметр его был около 0,35, и кладка представляла собой массив кладки грубо обрубленного кирпича и крепчайшего раствора, на котором она была сложена и обмазана. О сложности создания подобной винтовой лестницы говорят изменения и корректировки, проводимые мастерами в ходе ее строительства. На стенках лестничных колодцев до сих пор частично уцелели специально выполненные каменщиками штробы – углубления для перевязки лестничного свода со стеной. Но их по каким-то причинам использовать не стали, и лестницу сместили. Там же в стенках колодцев уцелели и гнезда от первоначальных лесов первоначальных опор под леса и кружалы. Вообще же в каждой башне было по две подобные лестницы. Нижние части лестниц вели до уровня хор и первого яруса колоколен (ныне застекленных), верхние – до чердака главного нефа. Завершали лестничные колодцы сферические купола, выполненные тычковой кладкой. Там же в верхней их части имелись кованые тяжи на уровне ступенек. Подобные тяжи были и в нижних частях колоколен перед входами на чердак.

Что касается интерьера храма, то выступавшие над запроектированным уровнем пола части столбов XI в. решено было срубить и приспособить в качестве опор для пола. Теперь там было устроено обширное подполье для почетных захоронений.

Возможно, немного позже под полом собора и был устроен большой сводчатый склеп. Сделанные в ходе реставрации храма фотографии указывали на то, что склеп был разграблен. Впервые его обнаружили архитекторы-реставраторы в 1913 г. и записали: «В подвальном помещении храма под древним дьяконником, обнаружен склеп, перекрытый цилиндрическим сводом на древнем основании» [2, с. 53]. За «древнее основание» они могли принять ряды плинфы второго использования. При реставрации храма под музей в 80-х г. XX в. свод его был разрушен и середина его засыпана мусором для устройства отопления. Уцелевшие части стен возвышаются на 0,6 м до замка свода. Восточная сторона его была встроена в древнюю южную апсиду. Изначальная высота его была около 2,0–2,5 м от замка свода, дверной проем помещения был с западной стороны. Само помещение представляло собой четырехугольник со сторонами $2,5 \times 2,55 \times 4,5 \times 4,8$ м. При этом восточная стена его была выложена и повторяла изгиб (внутренний контур) древней апсиды в который она была вписана. Для стен склепа была использована плинфа разрушенных пристроек (?) храма. Кладка из нее доходила до уровня пят свода (северная, восточная и западная стороны), сам свод и контур тимпана был выполнен брусковым кирпичом. Кладка восточной стены (выше уровня пят свода) тычковая, свода – толщиной в кирпич, высота ее доходит до 0,35 м. Кирпич стены имел размеры $14 \times 6,7 \times (?)$, $14,7 \times 7 \times (?)$, $14,0 \times 6,2 \times (?)$. Кирпич со свода – $14,5 \times 30 \times 6$ см, $14,5 \times 27 \times 5,5$, $15 \times 27 \times 6,2$, $15 \times 27 \times 6$ см.

Западная стена склепа была полностью выполнена из аналогичного кирпича, вход в помещение имел вид узкого тоннеля. Он, как и западная стена, имеет следы перестроек.

На стене склепа был хорошо виден шов, прослеженный на 0,6 м вниз от излома стены. Далее кладка имела перевязку. Таким образом, ранее лаз в помещение мог представлять собой небольшой проем под самым сводом около $0,6 \times 1,0$ м, расположенный по центру западной стены.

Первоначальный тоннель прохода был несколько шире, но потом его сузили с помощью прикладки к северной стены. Обе конструкции были перекрыты лучковыми сводами. Завершался он мощной закладкой лаза сужавшейся кверху.

Перекрытие камеры склепа имело наиболее значительный подъем, замок его был почти под полом XVII в., уровень которого был на 0,6 м ниже современного. Практически сразу над сводом была видна оштукатуренная и беленая поверхность стен и столбов Софийского собора. Со стороны помещения на поверхности свода сохранились отпечатки опалубок на растворе. При этом стоит отметить, что ни на одном кирпиче не было зафиксировано наличие косых или продольных борозд.

Наиболее слабый изгиб имелся у арки тоннеля, по форме она была близка к лучковым аркам окон домов начала XX в., после возведения прикладки к северной стене тоннеля перед камерой был устроен проем в округлой (полуциркульной ?) арке, пяты которой были ниже пят свода тоннеля на 30 см, кладка южной стены тоннеля представляла собой ряды ложков и тычков, перевязанных на $\frac{1}{4}$ кирпича. Размеры последнего – $26 \times 5,7 \times (?)$, $27 \times 5,5 \times (?)$, $(?) \times 6 \times 14$, $(?) \times 5,3 \times 14$ (?) $\times 14,5 \times 6,5$ (?) $\times 15 \times 6,5$.

Еще один склеп был устроен под алтарем и располагался в центре алтарной преграды таким образом, что над ним находились царские врата, по сути он был встроен в северный портал древнего храма [23, с. 33; рис. 1].

Практически полностью пришлось разрушить и северную стену древнего храма, в толще которой предполагалось устроить лестницы на вторые этажи пристроек.

Из развалин выбирался весь пригодный строительный материал, который позднее был использован и при строительстве нового храма и монастырских зданий.

Для сохранения стен от сырости и осушения подполья храм был обеспечен тоннелями дренажей, которые позже осушали и подвалы корпусов. Эта работа велась при участии полоцких иезуитов, у которых в это же время шло строительство костела и существующих ныне зданий коллегиума. Для крыницы, бывшей в соборе до его разрушения, теперь ниже уровня подошв фундамента был устроен кирпичный

тоннель, глубоко врезанный в глинистые слои материка. Место для него было обустроено в подвале северо-западной пристройки. По воспоминаниям И.З. Залилова (консультация 24. 02. 2015 г.), до начала реставрационных работ крыница представляла собой сруб 2,0 × 2,0 м из деревянных плах, расположенный в северо-западном угле помещения (сегодня там теплопункт). Естественно, что это было уже не первоначальное сооружение. Замена его могла произойти в 1913 г. при исследованиях и реставрации собора, когда родник был обнаружен. В ходе этой же реставрации на колокольнях появились и своды, выполненные на швелерах.

Рядом с древней деревянной мостовой, ориентированной на южный портал храма, археологами был обнаружен кирпичный дренажный короб (тоннель), отводящий воду к южному склону Верхнего замка. Для его устройства был прокопан ров глубиной 3,0 м от современной д/п, весь он был заполнен строительным мусором, что говорило о его прокладке при возведении нового Софийского собора в XVIII в. [15, с. 431].

В 2013 г. при благоустройстве крыницы остатки его выхода были обнаружены. Найденные на скате горы остатки указывали, что первоначально данный тоннель выходил на самый скат горы, позднее на длину 1,0–1,2 м кладка его была разобрана. Стенки тоннеля были 1½ кирпича толщиной. Сам кирпич 28 × 14 × 7–7,5 см борозд практически не имел. Высота сохранившихся стенок прослежена на 0,45 м от уровня разрытого дна крыницы, но на самом деле высота их больше – они врезаны в материковую глину. Ширина его была около 0,35–0,4 м, первоначальная высота – 0,5–0,7 м. При этом стена, обращенная к скату горы, была толщиной 1½ кирпича – около 0,45 м, Вторая стенка, по-видимому, была в кирпич, она наиболее разрушена. Расчистка показала, что первоначально тоннель завершался у самого обрыва, и его участок длиной около 1,1 м был разобран как в начале XX в. при устройстве колодца, так и при реставрации собора под музей. Плохая сохранность стенок и отсутствие остатков его свода, он практически до самой лестницы был разобран при устройстве трубы, которую видели посетители, породило среди полочан байки, что это сток городского морга. Скорее всего, свод тоннеля был лучковым и напоминал устройство дренажных бойниц подпорной стены коллегиума. Этот же тоннель был обнаружен и археологами при реставрации собора. Таким образом, нам удалось проследить практически всю трассу тоннеля (кирпичной трубы) под крыницу, бьющую на склоне Замковой горы с внешней стороны собора. Дно его могло иметь дополнительные деревянные лотки для сохранения основания стен тоннеля от размыва.

По воспоминаниям И.З. Залилова, одна из опор существующей ныне металлической лестницы поставлена на трассе трубы, ведущей в родник. При этом он отмечает очень оригинальную конструкцию перекрытия. Кирпичи были поставлены под наклоном – углом и верхний их стык был перекрыт другим. Найденный нами тоннель при благоустройстве родника как раз мог иметь такую конструкцию свода. Ширина его вполне позволяла это сделать. При вскрытии этого свода короб тоннеля был наполнен водой, поскольку выход из тоннеля был забит песком (из воспоминаний И.З. Залилова 24.02.2015).

Данная коммуникация проходила вдоль западного фасада храма и под фундаментом юго-западной башни. Неисключено, что в пределах собора тоннель был проходным и мог иметь дополнительные лазы из различных частей здания, это было необходимо для его прочистки и контроля его состояния. Для самой крыницы в подполье северо-западной пристройки собора был устроен сруб в несколько венцов, таким образом, в соборе всегда для богослужения была чистая питьевая вода, которая и ныне считается святой.

Для проветривания подполья, устроенного под древним храмом, были прорублены низкие арочные окна. Они располагались в апсидах и стенах здания. Имелись окна и на плоских стенах, примыкающих к боковым апсидам.

Под башнями храма, если первоначальное подполье и было, то небольшим и изолированным от остального.

В ходе строительства храма Св. Софии активное участие принимали полочские иезуиты, поскольку имели не только значительный опыт масштабного строительства, но и опыт включения в состав строящихся зданий конструкций более ранних построек. Кроме этого, на стройках коллегиума в то время работали такие талантливые архитекторы и строители как Бенедикт Мезер, Антоний Лазурович, Якуб Руофф, они и заложили фундаменты, и начали кладку стен костела Св. Стефана (1735 г.) и главные корпуса коллегии 1747–1749 г. Таким образом, архитекторы и строители Софийского собора имели возможность для консультаций и коллегами [19, с. 33].

Существующий ныне собор был возведен по проекту архитектора И.К. Глаубитца, свидетельством высокой оценки его архитектурного творчества стало поручением ему Ф. Гребницким возведение новой резиденции в Струни близ Полоцка. В тоже время в восстановлении храма принимал участие и местный архитектор но степень его участия и роль в создании проекта храма пока неясна.

Первым каменщиком, возводивший фундаменты нового храма был Блажей Коссинский, с которым у Ф. Гребницкого был подписан контракт от 1733 г. на два строительных сезона, ему предстояла самая сложная часть работы – расчистка завалов исследование остатков древнего храма и закладка новых фундаментов. Начиная с 1748 г., когда возведение стен было в самом разгаре, его сменил Антоний Доб-

роговский. При последнем была завершена кладка всех стен, и после устройства крыш были выполнены своды [24, с. 512]. Вероятно, именно ему пришлось решать сложнейшую задачу возведения арок между центральными и боковыми нефами храма. Последние имели не ровные, а сложно профильные очертания, которые при выведении из обычной кладкой толщиной в 2–3 кирпича просто рассыпались бы. Для их устройства плотниками были выполнены специальные фигурные кружала. Кирпич, соприкасавшийся с ними, притесывался до укладки. Сама же общая толщина арочной кладки могла достигать 1,5 м. Даже для того времени это была сложная и уникальная конструкция, состоявшая, по сути, из трех арок толщиной около 0,6 м. Самой сложной была нижняя арка, обращенная в храмовый зал, при этом перевязка ее швов была рассчитана таким образом, чтобы кирпич на выгнутых частях арки не выпадал. Она была немногим уже двух верхних, игравших роль разгрузочных. Ныне верхняя часть этих кладок хорошо видна на чердаках боковых нефов собора [16, с. 60, рис. 5.21 и 5.24].

Практически все своды в Софийском соборе, как и в Полоцком коллегиуме, были выполнены в «ёлку», это позволяло достичь их максимальной прочности и легкости. Наиболее мощными были подпружные арки центрального нефа – в 2 кирпича и арка над алтарем в 3 кирпича. Прямо над ними еще при возведении стен были вмонтированы кованые тяжи на заклепках [16, с. 15, 23] в виде плоских полос, но наиболее близкие по сечению аналогии им есть не в иезуитском коллегиуме, а в бывшей пекарне Полоцкого бернардинского монастыря, расположенного на противоположном берегу Двины [25, с. 21].

Собор к середине XVIII в. был практически готов, но работы по созданию внутреннего убранства храма велось до 1765 г. Наиболее массивные части алтарей, иконостаса и кивотов для икон выполнялись из кирпича, для этого еще при устройстве фундаментов для новых колонн были предусмотрены массивные выступы. Мощная опорная система была устроена и для алтарной преграды. По сути, ее поставили на северную стену древнего храма обложив предварительно брусковым кирпичем.

Возможно, элементом ее опорной системы была небольшая арка толщиной в полтора кирпича. Имеющийся в существующем подполье образец опирался одним концом на прикладку к древней северной стене, а другим во внутреннюю стену (точнее ее выступ, соответствующий лопатке на северном фасаде) храма XI века. Кирпич 15×6 – $6,5 \times (?)$, $5,7 \times 30 \times (?)$, $5,8 \times 30 \times (?)$, $62 \times 29,5 \times (?)$ см. Пята арки находилась на разных уровнях, и замок был смещен в сторону алтарной преграды. Характер размещения и устройства данной конструкции позволял предположить наличие еще нескольких подобных арок, которые ныне недоступны для обозрения. Но дальнейшие их поиски ничего не дали. Вместе они не только усиливали северную стену, но и были основой под пол перед алтарной преградой.

Для выкладки круглых колонн алтарной преграды, возможно, использовали специальный лекальный кирпич. Подобный кирпич обнаружен нами при изучении Полоцкого иезуитского коллегиума, не исключено, что именно у иезуитов была приобретена партия подобных изделий. На это косвенно указывает близость диаметра ствола алтарной колонны (около 0,45 м со штукатуркой) и диаметр полукруглого кирпича из Полоцкого коллегиума 0,39 м, два таких изделия и учетом толщины шва между ними позволяли получить слегка овальный в сечении столб с максимальным диаметром до 0,41 м, лекальный кирпич мог использоваться и при выкладке карнизов еще при строительстве храма [19, с. 51: рис. 23]. Укладывался он торцами наружу, последние имели вогнутый, выгнутый или ступенчатый профиль, облегчавший его вытягивание раствором.

Относительно двухэтажных заалтарных пристроек Софийского собора можно констатировать, что сегодня сохранилась только одна первоначальная междуэтажная лестница в северо-восточном объеме. Лестница в северо-западной пристройке располагалась в толще стены между боковым алтарем западного нефа и самим объемом. Так же верхние этажи обеих пристроек были соединены скрытыми заалтарными лестницами с боковыми нефами храма. На первых этажах до сих пор сохранились коморки, в толще стены перекрытые сводами в «ёлку». Для соединения пристроек между собой за алтарной преградой на уровне перемычки царских врат был устроен деревянный настил с перилами. Для него были специально устроены выступы на сводах диаконских дверей.

Практически все помещения пристроек имели печное отопление. От них сохранились только дымоходы и не раз перестроенные трубы. Печи не было только на первом этаже северо-западной пристройки: там был спуск в подвал к роднику. Надо отметить, что первый и второй этажи данной пристройки имели перегородку, разделявшую их на две части – комнату и коридор. Судя по незначительной толщине западных торцевых стен обих коридоров возле оконных и дверных проемов, ранее там примыкала перемычка, соединявшая собор и корпус по обоим этажам.

Своеобразным украшением ниш, оконных и дверных проемов была декоративная нарезка на скошенных углах и арках.

На протяжении этого столетия собор не раз приходил в упадок, потому что у прихода постоянно не хватало средств для его содержания. К 1910 году – времени переноса мощей Преподобной Ефросиньи Полоцкой – он требовал большого ремонта, часть окон была выбита, а одна глава колокольни была сбитая. Храм отремонтировали к началу торжеств. При этом, как и при ремонтах в 1913 г., велось и археоло-

гическое изучение здания, при котором были обнаружены как фундаменты древнего храма XI в., так и остатки древних первоначальных его фресок.

После вывода из монастыря духовной семинарии в нем разместились артиллерийские казармы, и комплекс начал приходить в упадок [2, с. 45]. Первыми оказались запущены каменная ограда и северный двор с хозяйственными постройками. Наиболее сохранялось только южное крыло главного корпуса, обращенное к реке Двине. Там жили несколько семей бедняков.

В 1912 г. к началу разрушения комплекса большая его часть была без крыши. Если с оградой и хозяйственными постройками рабочие справились довольно легко, то с трехэтажными корпусами поступили хитрее. Перебив все проемные перемычки и перекрытия, верха простенков обвязывали веревками. Подрубив стену на уровне пола первого этажа, группа рабочих валила пилон и уже на земле крошила его глыбы, именно такой характер разрушения прослежен в балласте строительного мусора, найденного сразу под газоном у восточных стен центрального и северного крыла. Кладка кусков стен была опрокинута, и ряды кирпича выглядели вертикально, тем самым она напоминала кладку свода.

На основе выявленных конструкций и доступных материалов можно констатировать, что Флорианом Гребницким на протяжении XVIII в. был создан цельный гармоничный архитектурный ансамбль Базилианского монастыря. Руины древнего храма XI в. были максимально сохранены и включены в структуру новой базилики архитекторами XVIII в.

Образцом для создания архитектурных, конструктивных и планировочных решений полоцких базилиан служил недавно заверченный в это время Полоцкий иезуитский коллегиум (корпуса «А», «Б» «В», «Г»). Но, в отличие от иезуитских построек, монастырь при Софийском соборе возводился в более упрощенном виде. Большинство перекрытий 2 и 3 этажа были деревянными.

Своды имелись только на первом этаже и, в отличие от «иезуитских», были лучковыми, чтобы сэкономить на высоте помещений. Он был аналогичен тем, что сохранились в здании Базилианского монастыря в Витебске.

Отопление помещений было печным и производилось со стороны коридоров. Большинство печей по форме, конструкции и изразцовым наборам повторяло аналогии в иезуитском коллегиуме.

Под зданием не было подвала с развитой системой дренажей. Имеющиеся коммуникации под зданием и собором нередко возводили по упрощенной технологии с треугольным сводом.

На основе имеющихся конструкций планов и фотографий можно частично воссоздать функционально-планировочную структуру этажей главного Н-образного здания и их интерьеров.

Все помещения были объединены коридорами шириной около 2,5 м, которые были обращены окнами во двор. Юго-западную часть южного крыла занимали два огромных зала трапезной и библиотеки на втором этаже. Учитывая размеры здания, оно могло иметь от 3 до 5 лестниц, расположенных как в местах соединений их коридоров, так и в центре перемычки, а так же в концах северного и южного крыла.

Там же в перемычке на первом этаже располагались кухня, примыкавшая к трапезной, и склады, разделенные по середине коридором и лестницей наверх.

Сами кельи, с учетом узких простенков между окнами на фасаде и размещения дверных проемов на внутренней несущей стене корпуса перемычки, были довольно обширными и могли иметь по 2–3 окна.

В северном крыле, по сведениям Д. Струкова, располагалась церковь Св. Онуфрия [26, с. 78]. Там же на уровне первого и второго этажа был крытый переход в Софийский собор, он имел выход во двор за алтарем храма, где располагалось кладбище.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гісторыя Беларусі : у 6 т. – Мінск, 2004. – Т. 3. Беларусь у часы Рэчы Паспалітай (XVI – XVIII стст.)
2. Булкин, В.А. О древнерусской архитектуре. Избранные труды / В.А. Булкин. – СПб : Каламос, 2012. – 200 с.
3. Квф 4-1918/14 вид с юго-востока.
4. Квф 5-2308 вид с запада на перемычку и трапезную.
5. Квф 5-2307 вид коридора перемычки.
6. Квф 5-2321-2 вид с юго-запада с низу.
7. Квф 5-2321-3 вид с юга общий.
8. Квф 5-2321-4 вид с юго-западного угла.
9. Квф 5-2536-4 вид с юга общий.
10. Квф 6-2827-3 вид разлома перемычки с запада.
11. КП – 16 16460 вид с севера.
12. Тарасаў, С.В. Полацкі Сафійскі сабор // Археалогія Беларусі : ў 2 т. / рэдкал.: Т.У. Бялова (гал. рэд) [і інш.]. – Мінск : Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі. 2011. – Т. 2. Л – я. – С. 211–212.
13. Дэйніс, І.П. Полацкая даўніна / І.П. Дэйніс. – Мінск, 2007.
14. Полоцк: Полоцк и полоцкое княжество (земля) в IX–XIII вв., летопись древних слоев, Полоцк и его округа XIV–XVIII вв., ремесло, денежное обращение и торговые связи Полоцка в средневековье (по данным археологии, нумизматики и письменным источникам), культура и просвещение в средневековом Полоцке / О.Н. Левко

- [и др.] ; редкол.: А.А. Коваленя (гл. ред.) ; науч. ред. О.Н. Левко ; Нац. акад. Наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск : Беларус. Навука, 2012. – 743 с.
15. Булкин, В.А. Работы в Полоцке / В.А. Булкин [и др.] // Археол. Открытия. 1978. – М., 1979. – С 430–431.
  16. Комплексное обследование Софийского собора в г. Полоцке : отчет о НИР (заключ.) // Т.М. Кумина. – СПб, 1993 г.
  17. Тарасаў, С.В. Справаздача аб археалагічных досьледах у Полацку і Полацкай акрузе ў 1993 г. / С.В. Тарасаў. – СІР. № 1496.
  18. Соловьёв, А.А. Отчет об археологическом надзоре за ремонтом теплотрассы на ул. Замковая, 1 в г. Полоцке в 2009 г. / А.А. Соловьёв. – Д. № 2705.
  19. Соловьёв, А.А. Полоцкий иезуитский коллегиум в ретроспективе (1581–1914) : архитектурно-археологический очерк / А.А. Соловьёв. – Полоцк : Полоцк. кн. изд-во, 2012. – 97 с. : ил., XII с. цв. ил.
  20. Тарасов, С.В. Отчет о раскопках в Полоцке в 1986 г. / С.В. Тарасаў. – Д. № 953
  21. Боровкова, А.А. Забытая архитектурно-историческая ценность монастыря ордена бернардинцев на Полочине / А.А. Боровкова // Инновационное развитие Придвинского края : сб. науч. тр. региональной науч.-практ. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, Новополоцк-Полоцк, 18–19 декабря 2008 г. – Новополоцк ПГУ 2007. – С. 28–32.
  22. Чантурия, Ю.В. Градостроительное искусство Беларуси второй половины XVI–первой половины XIX в.: Средневековое наследие. Ренессанс. Барокко. Классицизм. – Минск, 2005.
  23. Памятник архитектуры XI в. Руины Софийского собора в г. Полоцке : материалы предварительного исследования. – Книга XV, объект № 17/69а, инв № 1. – Минск, 1979.
  24. Габрусь, Т.В. Архитектурные уроки Полоцка / Полацк у гісторыі і культуры Еўропы : матэрыялы міжнар. навук. канф., Полацк, 22–23 мая 2012 г. / Нац. Акад. навук Беларусі, ін-т гісторыі, Полацкі дзярж. ун-т ; рэдкал.: А.А. Коваленя [і інш.] ; навук. рэд., уклад. В.М. Ляўко. – Мінск : Беларус. Навука, 2012. – С. 505–15.
  25. Соловьёв, А.А. Здание некарни бернардинского монастыря. // Вестн. Полоцкого гос. ун-та. Сер. Ф. Строительство. Прикладные науки. – 2012. – № 16. – С. 19–22.
  26. Струков, Д. Альбом рисунков. 1864–1867 / редкол.: Т.В. Белова (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2011. – (Энциклопедия раритетов).

УДК 726.593(476)

АСАБЛІВАСЦІ РАЗМЯШЧЭННЯ АЛТАРОЎ У ІНТЭР'ЕРАХ ГРЭКА-КАТАЛІЦКІХ ХРАМАЎ ПОЛАЦКАЙ ЕПАРХІІ Ў XVII – ПАЧАТКУ XIX стст.

канд. мастацтвазнаўства Г.А. ФЛІКОП-СВІТА

(Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры НАН Беларусі, Мінск)

Асвятляецца пытанне размяшчэння алтароў: галоўнага, бакавых, “мясцовых”, працэсійных у цэрквах Полацкай грэка-каталіцкай епархіі ў XVII – пачатку XIX стст. Пры першапачатковым захаванні ўсходняга тыпу інтэр'ера ўніяцкай Царква паступова, пад уплывам заходніх традыцый, займала прысценныя алтары і фератроны. Акрамя таго, у рэчышчы Уніі выпрацаваўся свой адметны, унікальны тып алтара – “мясцовы”, які ўзнік у тых бажніцах, дзе працягвалі захоўвацца іканастанасы. Разглядаюцца розныя варыянты абсталявання храмавых інтэр'ераў, выяўляюцца спосабы спалучэння іканастанасаў і алтароў. Даследаванне выканана на аснове архіўных крыніц з Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі, Дзяржаўнага архіва ў Любліне, Расійскага дзяржаўнага гістарычнага архіва ў Санкт-Пецярбургу.

Узнікненне ў Вялікім Княстве Літоўскім у 1596 г. новай канфесіі – грэка-каталіцтва (уніяцтва) – з цягам часу прывяло да цікавых варыянтаў абсталявання храмавых інтэр'ераў, якія адрозніваліся ад, так бы мовіць, “традыцыйных”. Калі ў праваслаўнай царкве асноўная сакральная роля належала іканастанасу, у касцёле – алтару, то ва ўніяцкай бажніцы выпрацаваліся разнастайныя спосабы суадносінаў гэтых культурных канструкцый. Першапачаткова пры ўтварэнні новай канфесіі, заснаванай на захаванні ўсходняга абраду, працягваў існаваць і адпаведны выгляд інтэр'ера: на раннім этапе ва ўніяцкіх цэрквах знаходзіліся іканастанасы. Аднак паступова пад уплывам заходніх традыцый грэка-каталіцкія бажніцы пачалі пазбаўляцца ад аtryбутаў праваслаўя, у тым ліку і іканастанасаў. Іх замянілі архітэктурныя прысценныя алтары. Аднак у значнай колькасці храмаў назіраліся не “чыстыя” тыпы інтэр'ераў: на грэчаскі ці лацінскі лад, а – змешаныя, для якіх было характэрна спалучэнне іканастанасаў і алтароў. Менавіта пры суіснаванні гэтых сакральных канструкцый і назіраліся найбольш цікавыя варыянты размяшчэння алтароў у храмавай прасторы (размяшчэнне іканастанаса было традыцыйным: ён аддзяляў віму ад асноўнага аб'ёму царквы). Суадносінам ў межах царкоўнага інтэр'ера розных культурных аб'ектаў (іканастанаса, галоўнага, бакавых і працэсійных алтароў) і будзе прысвечана дадзенае даследаванне. Для разгляду будучы узятыя храмы грэка-каталіцкай Полацкай епархіі.